

В душе Е Сы бушевал настоящий океан чувств. Ему казалось, будто он превратился в бездонную бочку: оттяни воротник, загляни внутрь — а там до краев налито понтов, напущенных Хэ Сю.

Охваченный эмоциями, он повернулся и пошел к выходу. Но стоило ему выйти в центральный холл коридора, как в толпе раздался оглушительный шум.

— Офигеть!

— Черт, мистика какая-то!

— Я, блин, ослеп? Что происходит?

— Появился брат-близнец с тем же именем??!

Е Сы еще не успел сообразить, в чем дело, как из толпы выскочили двое.

Сун И и У Син налетели на него слева и справа и вцепились в шею. У Син — то ли от удивления, то ли от гнева, то ли от радости — взревел как дикий зверь и принялся трясти его с такой силой, что на его собственной шее жутко вздулись вены. Сун И вел себя еще безумнее: обхватив Е Сы за шею, он отчаянно раскачивал его в противоположную сторону и орал во все горло:

— Сколько, блин, раз я тебе говорил! Проси отца купить ответы на гаокао! На гаокао! На гаокао!! Какой хрен покупать ответы на пробник, это же просто выброшенные деньги?!

Е Сы реально едва не тошнило от этой тряски. Прежде чем его вырвет, он изо всех сил подпрыгнул и мазнул взглядом по табелю успеваемости.

Проскользнув взглядом поверх голов толпы, он в последней строчке первой колонки увидел свое имя.

4-й класс третьего года старшей школы, Е Сы, общий балл — 616, 49-е место на параллели, поднялся на 552 места.

От автора:

«Каждый гомофоб — латентный гей», — небрежно пробормотал автор.

«Поздравляем Е Сы с завоеванием Нобелевской премии за прорыв года!» — вскрикнул автор и с невозмутимым лицом удалился.

Шестьсот шестнадцать... Откровенно говоря, это было немного ниже, чем Е Сы рассчитывал.

В больших заданиях, записав итоговый ответ, он еще пытался рядом по памяти набросать несколько самостоятельно выдуманных формул: писал, зачеркивал, старательно имитируя глубокие вычисления. Однако, судя по результату, его каракули мало походили на правильное решение.

— Е Сы! Говори! — У Син волновался еще больше Сун И, словно пытаясь выжать из его горла последний дух. — Откуда эти баллы?! Отвечай, откуда?!

Е Сы почувствовал себя неверной женой, которую разгневанный муж безумно допрашивает: «От кого ребенок?! Говори! От кого?!»

Вырвавшись из дьявольских лап, он буркнул:

— Сам набрал, откуда им еще взяться?

В толпе неожиданно воцарилась тишина. Чжан Шангай растерянно пробормотал:

— Даже Е Сы набрал больше шестисот...

— А я все еще болтаюсь на пятистах с лишним, — подхватил физрук.

— Похоже, у меня в голове одна труха, — добавил Сяо Пан.

Сун И не удержался от шпильки:

— Думаю, там все-таки больше жира.

Сяо Пан ругнулся и хотел было отбрызгнуть его, но заметил, что Е Сы на него даже не смотрит. Взгляд Е Сы, проскользнув мимо шокированных лиц, устремился в левый верхний угол общего рейтинга параллели.

Первое место по точным наукам: Хэ Сю. Китайский язык — 137, математика — 150, английский язык — 146, комплексный экзамен по естественным наукам — 298. Общий балл — 731.

Для десятиклассников, только окончивших второй год, сразу сдавать варианты гаокао — задача и без того безумно сложная, к тому же они впервые столкнулись с объединением физики, химии и биологии в один комплексный экзамен, из-за чего многие растерялись. Занявший второе место набрал всего 658 баллов, отстав от Хэ Сю на смертельный разрыв в 73 балла.

«Система Времени», — попробовал позвать систему Е Сы в мыслях.

Спустя пару секунд раздался голос:

— Что такое?

— Почему многое изменилось? — спросил Е Сы.

Система Времени обыденно ответила:

— Поворот времени вспять затрагивает судьбы множества людей, так что любые изменения в порядке вещей.

Е Сы умолк. Он отчетливо помнил, что в прошлой жизни Хэ Сю на пробнике срезали баллов на сорок-пятьдесят. Но после перерождения Хэ Сю удержал свой неизменно высокий уровень, сделавшись даже еще более пугающим.

— Если ты про оценки Хэ Сю, — Система Времени сладко зевнула в его голове, — то я могу объяснить. В прошлой жизни за китайский он получил всего восемьдесят с лишним, потому что не написал сочинение.

Е Сы удивился:

— Почему не написал?

Тема сочинения называлась «Сожаление». Сам Е Сы в основном сожалел о том, что в начальной школе, драки ради, дал сопернику шанс уйти недобитым и пожаловаться учителю. Впрочем, судя по его баллу за китайский, за сочинение ему поставили немного.

Система Времени равнодушно произнесла:

— Нельзя сказать, что совсем не написал. Он вывел одну фразу.

— Какую?

— «Никогда».

Необъяснимая дрожь пробежала по телу Е Сы. Не успел он расспросить подробнее, как со спины повеяло легким ароматом персика, и кто-то встал рядом с ним.

Хэ Сю держал одну руку в кармане брюк, манжет форменной рубашки прикрывал запястье. Он стоял в непринужденной, расслабленной позе и, слегка нахмурившись, разглядывал общий рейтинг.

Е Сы проследил за его взглядом и понял, что тот смотрит на его результат.

— Шестьсот шестнадцать, — тихо произнес Хэ Сю.

Вокруг словно стало еще тише. Е Сы выпрямил спину, почувствовав, что Бог Учебы собирается что-то сказать.

Посмотрев на табель еще некоторое время, Хэ Сю медленно отвел взгляд и недоуменно спросил у него:

— Откуда взялись лишние пятьсот баллов?

— ...

На секунду наступила мертвая тишина, после чего раздался оглушительный хохот, способный снести крышу здания. Сун И со смеху шлепнулся прямо на крышку мусорного бака. У Син тоже не сдержался и хлопнул Хэ Сю по плечу:

— Бог Учебы, ха-ха-ха! Да ты думаешь точно так же, как и я!

Хэ Сю лишь мельком глянул на него и увернулся в сторону, не позволив чужой грабле дотронуться до себя.

У Син обиделся:

— Ты что, брезгуешь мной, что ли?

— Вали отсюда! — Е Сы нахмурился и смахнул руку У Сина. — Че ржете? Что плохого в том, что я всех поразил одним ударом?! Ну-ка, кто еще попробует засмеяться!

От рыка Е Сы весь холл замер. У Син и Сун И из уважения поджали губы, сдерживая хохот. Зато стоявший за спиной Е Сы Хэ Сю вдруг изогнул губы в улыбке и тут же невзначай отвернулся.

Е Сы резко обернулся. Хэ Сю еще не успел скрыть улыбку и сполна удостоился свирепого

взгляда от Школьного Хулигана.

— Ты, — пригрозил Е Сы свирепым тоном. — Не думай, что раз ты мой сосед по парте, то я тебя не всыплю. Еще раз засмеешься — буду бить тебя на каждом уроке.

— О. — Хэ Сю с серьезным видом кивнул. — Понял, сосед.

— Е Сы! — к ним подбежал классный руководитель, Лао Цинь, маша рукой. — Подойди-ка!

— Ты реально поразил всех, братан, — прошептал У Син. — Наверняка Ху Сюцзе тоже захочет с тобой поговорить.

Лао Цинь замахал руками во все стороны, словно сгоняя уток:

— Остальным расходиться, нечего тут толпиться! Ах да, Хэ Сю, ты тоже иди за нами.

— Пошли, сосед по парте, — повернулся Хэ Сю. — Мы ведь еще не ходили к Лао Ху вместе.

Е Сы ответил на ходу:

— Я у него частый гость. Не бойсь, прикрою.

Услышав это, Хэ Сю повернул голову и посмотрел на него. Казалось, он хотел что-то сказать, но лишь пошевелил губами и промолчал.

В учебную часть Е Сы заглядывал часто, но вот из-за слишком хороших результатов экзамена его вызвали впервые. Он бесцеремонно толкнул дверь и обнаружил, что, помимо Лао Циня и Ху Сюцзе, там собралась целая орава учителей, только что выпустивших третий год старшей школы, а также замдиректора по учебной работе по фамилии Ван. Поскольку директора тоже звали Ван, замдиректора звали Сяо Ван, а директора — Ван-старший.

Лао Ху помахал рукой:

— Эй, заходите оба.

Ху Сюцзе первым делом обратился к Хэ Сю:

— Хэ Сю, в этот раз ты выступил очень стабильно. Похоже, сложность этого пробника даже не приблизилась к твоему пределу. Отлично, на третьем году старшей школы держи марку!

Хэ Сю равнодушно кивнул.

Е Сы заметил, что перед Хэ Сю Ху Сюцзе будто преобразился: из сурового владыки ада превратился в милосердного бога, расплывшись в добродушной улыбке.

Ху Сюцзе добавил:

— Кстати, заberi карту.

Он выдвинул ящик стола, достал новую столовую карту, передал ее Хэ Сю и тихо произнес несколько напутствий.

Е Сы расслышал лишь обрывки фраз: «следи за питанием», «если что-то понадобится, говори».

Школа выделяла субсидии на питание учащимся из бедных семей, но, насколько Е Сы помнил, у Хэ Сю с деньгами в семье все было в порядке — во всяком случае, до пособий точно не доходило.

Ху Сюцзе еще пару минут негромко давал Хэ Сю наставления, затем глубоко вздохнул и повернулся к Е Сы.

Выражение его лица было до того сложным, что Е Сы показалось: к нему подошли бы абсолютно все описания эмоций, которые он учил с самого детства. И не только у Ху Сюцзе — все вокруг смотрели на него с точь-в-точь таким же видом.

Е Сы даже захотелось достать телефон и сделать общую фотографию этих учителей.

Покашляв, он произнес:

— Ну... давайте обсудим результаты экзамена.

— Обсудим, обязательно обсудим, — первым пришел в себя директор Сяо Ван. Он взял со стола стопку бланков и разложил их перед собой — это были все экзаменационные работы Е Сы.

Хэ Сю одолевало любопытство, поэтому он остался в углу вместе со всеми разглядывать работы Е Сы.

Во всех предметах тестовая часть, задания со вставкой ответов и чтение по китайскому языку были выполнены на максимальный балл. Однако решения к развернутым задачам либо отсутствовали вовсе, либо были сплошной мазней: физические формулы разобрать не представлялось возможным — словно автор вычерчивал какие-то магические заклинания, и лишь в самом углу сиротливо, будто невзначай, высился окончательный ответ.

Но абсолютно всё было решено верно.

<http://bllate.org/book/18378/1766682>